



досліджень: Інструкція, затверджена наказом Міністерства юстиції України від 8 жовтня 1998 р. № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 26 грудня 2012 р. № 1950/5). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.

10. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Москва, 2009. 175 с.

11. Меретуков Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики) : монография. Краснодар, 2010. 160 с.

12. Порядок атестації та державної реєстрації методик проведення судових експертиз: затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 2 липня 2008 р. № 595 (з подальшими змінами). URL: <https://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/595-2008-%D0%BF>.

13. Мазур Е.С. Проблема оценки достоверности заключения судебно-медицинского эксперта. *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 4. С. 102–106.

14. Щербаковський М.Г. Проведення та використання судових експертиз у кримінальному провадженні : монографія. Харків, 2015. 560 с.

15. Зимин Д.Г. Особенности оценки заключения эксперта судом. *Научный альманах. Серия «Юридические науки»*. 2017. № 5–1 (31). С. 278–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воробчак Андрей Романович – директор Черновицкого юридического института Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vorobchak Andrey Romanovich – Director of the Chernivtsi Law Institute of the National University “Odessa Academy of Law”

kovalchuk_serhii@i.ua

УДК 341.242.2:339.727.3

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Михаил ГРАБИНСКИЙ,

ассистент кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен процесс возникновения международных публичных финансово-кредитных правоотношений. Изучен международный кредитный договор как разновидность международного договора. Рассматриваются научные подходы относительно определения этапов создания новых кредитных договоров, причин возникновения споров, которые предшествуют заключению этих договоров. Также рассмотрены различные формы кредитных договоров, определено значение «Письма намерений» в процедуре создания кредитного договора, обоснована возможность заключения такого договора в форме нескольких документов. Особое внимание уделяется исследованию влияния Венских конвенций 1969 и 1986 годов на принятие международных кредитных договоров.

Ключевые слова: международный кредит, международное экономическое право, финансово-кредитные правоотношения, заключение международного договора.

FORMATION OF THE FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS IN INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Mikhail GRABINSKIY,

Assistant at the Department of International Law
of Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

The article describes the process of formation of the international public financial and credit relations. This article aims to investigate an international credit agreement as a type of international agreement. We consider the scientific approaches regarding the determination of the stages of creation of new credit agreements, the causes of disputes that precede the adoption of these agreements. In addition, various forms of credit agreements were considered, the role of “Letters of Intent” in the procedure for creating a credit agreement was determined, and the possibility of adoption of such agreements in the form of several documents was justified. Special attention is paid to the exploring of the influence of the Vienna Conventions 1969 and 1986 on the adoption of international credit agreements.

Key words: international credit, international economic law, financial and credit relations, formation of international agreement.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что международное экономическое право является сравнительно молодой отраслью международного права, оно требует тщательного изучения и исследования. Характер правоотношений в международном экономическом праве свидетельствует об их нетипичности и комплексности. Финансово-кредитные отношения в международном публичном праве обычно возникают на основании международных кредитных договоров. Реализуя цели и принципы Организации Объединенных Наций (далее – ООН),

эти международные кредитные договоры направлены на обеспечение экономической безопасности государств, а также установление международного экономического сотрудничества на равных, партнерских условиях.

Цель и задача статьи. Учитывая упомянутые обстоятельства, важно определить, каким образом происходит заключение кредитных договоров как основного источника финансово-кредитных отношений в международном публичном праве. Именно это и стало определяющим условием для написания научной статьи и поста-



новки следующей задачи: установить процедуру заключения кредитных договоров и определить правовую основу возникновения международных публичных финансово-кредитных правоотношений.

Состояние исследования. Вопросам международного экономического права ученые начали заниматься еще в 20-е гг. XX в. Анализ научной литературы показал, что существуют научные работы, которые раскрывают процедуру заключения договоров (А. Мережко, М. Микиевич, В. Репецкий, П. Маланчук), однако особенности заключения кредитных договоров можно выделить, лишь анализируя международно-правовые акты.

Изложение основного материала. Финансово-кредитные отношения в международном публичном праве обычно возникают на основании международных кредитных договоров. Порядок заключения, действия и прекращения договоров, заключенных между государствами, регулирует Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. В Конвенции указано, что заключение международных договоров является реализацией правосубъектности и суверенного равенства государств, так как договор считается заключенным государством, независимо от того, какой орган заключил международный договор (глава государства, глава или уполномоченное должностное лицо правительства или ведомства) [5, с. 164; 10, ст. 7; 11, ст. 7]. При этом следует отметить, что аналогичное положение в Венской конвенции 1986 г. касается и представления международной организации при заключении международных договоров [11, ст. 7]. Что касается государствовидных образований и народов, стремящихся получить независимость, то для них, по нашему мнению, следует применять по аналогии те же положения, что применяются к государствам, ведь форма их представления при заключении договора полностью соответствует форме представления государств.

Венские конвенции 1969 и 1986 гг. определяют порядок представительства государств и международных организаций на всех стадиях заключения договора. Лицо считается представляющим свое государство в целях приня-

тия текста договора или установления его аутентичности, или в целях выражения согласия государства на обязательность для него международного договора только в том случае, если оно предъявит соответствующий документ о полномочиях или если из практики соответствующих государств или из иных доказательств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей без полномочий или с такими предварительными документами, как письмо или телеграмма [10, ст. 7; 11, ст. 7].

Необходимо напомнить, что только государство несет ответственность в соответствии с договорами, заключенными его органами [5, с. 164]. В частности, в международных финансово-кредитных отношениях отсутствует институт индивидуальной ответственности за правонарушения.

Юридическая процедура заключения международного кредитного договора (как и любого другого международного договора) начинается с намерения заключить этот договор. При этом мы считаем, что нужно делать акцент на том, что это именно юридическая процедура, ведь политико-правовой процесс вступления в международные финансово-кредитные отношения начинается гораздо раньше.

Ярким примером финансовых отношений, связанных с проектным кредитованием, является дело о получении Львовским городским советом кредита от Европейского банка реконструкции и развития для строительства трамвайной линии до самого дальнего спального района города Львова. Для этого ему необходимо было сначала подготовить всю проектную документацию, определить потребности населения и т. п. И пример этот мы считаем ярким, ведь все эти «подготовительные» («предыдущие», «преддоговорные») действия городских властей продолжались в несколько раз дольше, чем само сотрудничество по заключению и реализации международного кредитного договора в рамках указанного проекта. Конечно, остается открытым вопрос о продолжительности заключительного этапа, именуемого «возврат заемных средств». Фактически этап «формирование намерения» является достаточно длинным, однако не каса-

ется правового регулирования этих отношений, так как договорных отношений на тот момент еще не было. Кстати, это очень интересный кейс, ведь, невзирая на то, что эти отношения должны по признакам считаться частноправовыми, они на самом деле являются публичными.

Если рассматривать вопрос о намерениях, то этот этап может быть спровоцирован желанием вступить в финансово-кредитные отношения, потребностью получения кредитных средств на реализации проекта и т. д.

Проф. А. Мережко, в свою очередь, отмечает, что намерение заключить договор в международном публичном праве возникает вследствие возникновения спора [3, с. 36]. Такой взгляд на причину возникновения международных правоотношений обусловлен рядом причин. Прежде всего, цель заключения договора – устранение разногласий, которые возникли или могли возникнуть между субъектами международного права.

По нашему мнению, можно выделить следующие причины возникновения финансово-кредитных отношений:

- спор между государством и международной организацией относительно их международного сотрудничества;

- спор между государством и международной организацией по составлению внутреннего законодательства и политического курса государства;

- спор между государством и другими субъектами международного права относительно способности государства выполнить взятые на него перед международным сообществом экономические и другие (политические) обязательства;

- другие виды экономических споров.

Фактически, в положительном плане «намерение-необходимость» или «намерение-потребность» должно трактоваться как спор между субъектами международного права, согласно которому государство «недовольно» количеством средств, полученных или неполученных от других субъектов международного права. Однако такое обоснование необходимости наименования всех намерений спорами, на наш взгляд, является не совсем оправданным.



Следует согласиться с тем, что споры относительно неисполнения или ненадлежащего выполнения международных обязательств, или из-за неэффективности сотрудничества между субъектами международного финансового права могут действительно быть первопричиной вступления в новые финансово-кредитные договорные правоотношения. Однако это не единственная причина возникновения этих отношений, и намерение о необходимости и сама необходимость не являются формами спора, по крайней мере, в международном финансовом праве.

Общезвестно, что в заключении международного кредитного договора участвуют государства, экономическое положение и сотрудничество которых является предметом договорного урегулирования. Они наделены наиболее широкими правами на протяжении всего процесса заключения договора. Поэтому подготовка договора должна начинаться с согласия таких государств [5, с. 162].

Аналогичное положение содержится в ст. 5 Статей соглашения Международного валютного фонда (далее – МВФ), где указано, что любой финансово-кредитный процесс начинается по инициативе государства [7]. Реализация этой статьи позволяет МВФ отбросить все обвинения в нарушении принципа невмешательства во внутренние дела государства. И хотя эта статья существовала с начала деятельности Фонда, этот вопрос является актуальным до сих пор, ведь добросовестные и недобросовестные политики и партии (в частности, пророссийские и антиамериканские) в разных государствах заявляют о таком вмешательстве каждый раз, когда их правительство обращается за ссудой, обвиняют также Соединенные Штаты Америки, которые, несмотря на их квоту в МВФ, якобы диктуют правила заемщикам.

Однако мы считаем, что такие обвинения безосновательны, ведь непосредственно в целях МВФ указано, что его деятельность также направлена на улучшение показателей платежного баланса государства [7], а эта цель не может быть достигнута только с применением займа, без реформирования соответствующих секторов экономики и общественной жизни.

Современное международное публичное право требует, чтобы нормы, которые создаются вследствие договорных отношений больших государств, учитывали законные интересы и малых государств. Небольшие государства очень активно выступают против монополии крупных государств на защиту своих прав [5, с. 161]. Такая тенденция наблюдается, в частности, в международных финансово-кредитных отношениях, поскольку эти небольшие государства понимают, что давление крупных государств на их экономику может быть очень большим, а в некоторых случаях – губительным для национальных интересов малых государств.

В связи с этим наблюдается тенденция к принятию международных актов большинством голосов [5, с. 161]. Однако на примере МВФ мы видим, что все-таки большие государства имеют большее количество голосов, ведь голосование осуществляется на основании квот, которые малые государства по объективным экономическим причинам себе обеспечить не могут. Поэтому, по нашему мнению, способ голосования должен быть пересмотрен, и в соответствии с классификацией МВФ государств на развитые и развивающиеся, должен одинаково отражать интересы этих государств.

Венские конвенции определяют следующие стадии заключения договора:

1. *Принятие текста* – это формальный акт, с помощью которого устанавливают форму и содержание будущего договора. Тексты двусторонних договоров или договора с небольшим количеством государств принимают с согласия всех государств, участвующих в его составлении [5, с. 164–165; 10, ст. 9; 11, ст. 9].

При желании заключить международный кредитный договор государство обычно обращается к потенциальному кредитору – другому государству или международной организации. Согласовав текст и существенные условия будущего договора (сумма кредита, его срок, процент за пользование, цель, с которой был предоставлен кредит), будущие стороны международного кредитного договора принимают его текст и переходят к следующей стадии заключения договора. Например, при желании заключить кредитный дого-

вор-меморандум с МВФ правительство государства разрабатывает «Письмо намерений» (англ. *Letter of Intent*), в котором отражает свое отношение к проблемам отечественной экономики, собственные пути их решения и обосновывает необходимость привлечения иностранной валюты.

В соответствии с многосторонними договорами, которыми утверждают либо меняют условия кредитования в рамках международных организаций («рамочные договоры»), применяемые ко всем государствам-членам, их в основном принимают на международной конференции, где они проходят несколько стадий. Их текст обсуждает соответствующий редакционный комитет, а в дальнейшем – на пленарном заседании конференции. При этом каждая статья таких договоров голосуется отдельно. Окончательный текст принимают на конференции голосованием за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если государства предусмотрели в тексте договора и решили применить другое правило, принятое большинством голосов. В частности, тексты разрабатывают в системе ООН, принимают на конференциях путем голосования резолюции об одобрении, к которой добавляется текст принятого договора [5, с. 164–165; 10, ст. 9; 11, ст. 9].

2. *Установление аутентичности текста* – это предусмотренная в тексте договора или согласованная между государствами процедура фиксации того, что принятый текст международного договора является окончательным и не может быть изменен. Если такая процедура не предусмотрена, то аутентичность текста устанавливают через:

- подписание (часто установление аутентичности текста совпадает с окончательным подписанием договора);
- подписание *ad referendum*;
- парафирование (уполномоченные должностные лица государств, заключающих договор, проставляют свои подписи под текстом договора, чем свидетельствуют, что этот согласованный текст договора или заключительного акта конференции является окончательным) [5, с. 165; 10, ст. 10; 11, ст. 10].

По нашему убеждению, эта процедура чрезвычайно важна для суверенитета государства при принятии мемо-



рандума с МВФ, ведь государство само несет ответственность за свою экономику. Кредитование МВФ – это лишь инструмент, который предоставляется государству. Он предусматривает жесткие цели, по которым выдается часть кредита, которые одновременно являются предпосылкой выдачи следующих частей. И все эти части непосредственно влияют на внутренние дела государства, а оно уже самостоятельно решает: выполнять требования или отказаться от них. Поэтому к моменту установления аутентичности текста все критические и важные аспекты для государства должны быть правильно сформулированы и учтены, ведь затем возможна ситуация существенного уменьшения кредитования из-за объективной невозможности выполнить те политико-экономические и политико-правовые действия, которые были согласованы на этапе принятия.

3. *Выражение согласия относительно обязательности договора* может быть проявлено путем подписания договора, обмена документами, ратификации, принятия, утверждения, присоединения или любым другим способом, о котором договорились стороны. Именно на этой стадии происходит создание международного кредитного договора как источника международного финансового права, и на его основании возникают договорные нормы. Форма выражения согласия относительно обязательности договора должна быть предусмотрена в тексте самого договора [5, с. 165; 10, ст. 11–15; 11, ст. 11–15]. В основном все международные кредитные договоры подлежат ратификации.

Отечественные ученые считают, что особое место среди форм выражения согласия на обязательность договора занимает ратификация, то есть утверждение международного договора высшим законодательным органом государства. Конвенция предусматривает, что согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией в таких случаях:

– договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

– иным образом установлено, что государства, участвующие в переговорах, договорились о необходимости ратификации;

– представитель государства подписывает договор с условием ратификации;

– намерение государства подписать договор с условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров [5, с. 165; 10, ст. 14; 11, ст. 14].

Необходимо отметить, что не все международные кредитные договоры, которые заключает Украина, подлежат ратификации. Например, уже неоднократно упомянутые Меморандумы между МВФ и Украиной не проходят процедуру ратификации, хотя содержат всепризнаки международного договора, следовательно, таковыми являются.

Хотя применение процедуры ратификации не является обязательным при заключении международных договоров, этот институт сегодня остается наиболее авторитетным для выражения согласия государства на соблюдение договора. Ратификация дает возможность государству обсудить содержание договора, проконтролировать деятельность исполнительной власти и ее уполномоченных во время его заключения и, при необходимости, подготовить общественное мнение к вступлению в силу договора. Нередко случается так, что дополнительный анализ договора в парламенте или обществе приводит к отказу от его ратификации, однако это не считается отказом от международного права. Более того, необоснованные отказы от ратификации не способствуют развитию сотрудничества между государствами [5, с. 165]. А это может весьма негативно повлиять на экономическую безопасность государства-заемщика в международных финансово-кредитных отношениях и на экономическое сотрудничество между государствами в будущих правоотношениях.

4. *Обмен ратификационными грамотами и документами* о принятии, утверждении или присоединении, или депонирование таких грамот и документов является завершающей стадией в процессе заключения договоров. Ратификационная грамота является международным актом ратификации. При заключении двусторонних договоров обмениваются ратификационными грамотами, а при заключении многосторонних договоров их передают депозитарию. Указанные действия должным образом фиксируют

преимущественно в форме протокола [5, с. 166–167].

При этом Конвенция отмечает, что ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении, если договором не предусмотрено иное, означают согласие государства на обязательность для него договора с момента обмена ими между договаривающимися государствами, депонирования у депозитария или уведомления о них договаривающихся государств или депозитария, если так условились [10, ст. 16; 11, ст. 16].

Например, в меморандуме Украины и Европейского Союза относительно макрофинансовой помощи (кредита) отмечается, что «этот Меморандум вступает в силу с даты подписания Украиной и Европейским Союзом и получения Европейским Союзом письменного уведомления от Украины о выполнении внутригосударственных процедур, предусмотренных законодательством Украины» [1]. Таким образом, этот Меморандум подлежит ратификации только со стороны Украины, следовательно, классического «обмена» ратификационными документами не произошло, было только «сообщение» о прохождении всех внутригосударственных процедур – ратификация Верховной Радой Украины.

Согласно Венским конвенциям, договоры после вступления в силу должны быть направлены в Секретариат ООН для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования. Правовой акт регистрации договоров призван способствовать утверждению гласности в международных отношениях и исключить заключение тайных договоров, использование тайной дипломатии. В соответствии со ст. 102 Устава ООН, «любой договор и любая международная сделка, совершенная любым членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и опубликованы им». В соответствии с пп. 34 п. 4 Положения о Министерстве иностранных дел Украины от 6 апреля 2011 г., регистрацию международных договоров, участниками которых является Украина, осуществляет Министерство иностран-



ных дел Украины [5, с. 168; 6; 8, ст. 102; 10, ст. 80; 11, ст. 81].

Выводы. Итак, исследовав вопрос заключения международных кредитных договоров, можно сделать следующие выводы:

1. Заключение международных кредитных договоров непосредственно вытекает из права международных договоров, прежде всего регулируется Венскими конвенциями 1969 и 1986 гг.

2. Этап заключения международного кредитного договора обязательно начинается с переговоров и принятия текста. Кредитор (государство или международная организация) должен быть уверен в том, что заемщик (государство) сможет выполнить взятые на себя обязательства.

3. «Письма намерений» и меморандумы являются неотъемлемой частью международного кредитного договора, т. к. фиксируют цели кредитования и служат основанием для отчетности и мониторинга кредитором.

4. Несмотря на количество документов, которые были приняты в рамках переговорного процесса, все они имеют одинаковую юридическую силу и составляют единый международный кредитный договор, который должен исполняться целиком.

Список использованной литературы:

1. Меморандум про взаєморозуміння між Україною як Позичальником та Європейським Союзом як Кредитором. Рига, 22 травня 2015 р. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/984_015.

2. Мережко О. Теорія джерел міжнародного права. *Юридичний журнал*. 2009. № 1.

3. Мережко О. Право міжнародних договорів: сучасні проблеми теорії та практики : монографія. Київ, 2002. 344 с.

4. Мережко О. Проблеми теорії міжнародного публічного та приватного права. Київ, 2010. 320 с.

5. Міжнародне публічне право : підручник / за ред. В. Репецького. Київ, 2011. 437 с.

6. Про Положення про Міністерство закордонних справ України. *Законодавство України*. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/381/2011>.

7. Articles of Agreement of the International Monetary Fund / IMF. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/index.htm>.

8. Charter of the United Nations. *United Nations*. URL: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/>.

9. Malanczuk P. *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. London and New York : Routledge, 1997. 449 p.

10. Vienna Convention on the Law of Treaties 1969. *United Nations Treaty Collection*. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&clang=_en.

11. Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations 1986. *United Nations Treaty Collection*. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-3&chapter=23&lang=en.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грабинский Михаил Игоревич – ассистент кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grabinskiy Mikhail Igorevich – Assistant at the Department of International Law of Ivan Franko National University of Lviv

mykhailo.hrabynskyi@lnu.edu.ua